

В.Г. Кикнадзе, доктор исторических наук,
доцент

Система информационно-идеологической работы в области обороны: исторический опыт и обеспечение безопасности современной России

В статье обобщен исторический опыт информационного противоборства на примере одного из его компонентов – военно-исторической работы (науки). Предложена авторская формулировка системы информационно-идеологической работы. Обосновывается необходимость возвращения к четкой государственной идеологии. Обобщена организация изучения военной истории в военно-учебных заведениях. Предложены пути решения проблемы по созданию системы информационно-идеологической работы в России, в том числе связанные с реализацией распоряжения Президента РФ от 5 января 2016 года.

В Военной доктрине Российской Федерации отмечено, что наметилась тенденция смещения военных опасностей и угроз в информационное пространство и внутреннюю сферу РФ. К основным внутренним военным опасностям отнесена деятельность по информационному воздействию на население, в первую очередь на молодых граждан страны, имеющая целью подрыв исторических, духовных и патриотических традиций в области защиты Отечества. Использование информационных и коммуникационных технологий в военно-политических целях для осуществления действий, представляющих угрозу безопасности, отнесено к основным внешним военным опасностям.

Данные положения Военной доктрины получили полное подтверждение в 2015 году, который характеризуется активизацией информационной войны Запада против России. Поэтому в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, деятельность, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, отнесена к основным угрозам государственной и общественной безопасности.

Вместе с тем, противодействие военным опасностям и военным угрозам в связи с масштабным использованием информационных и коммуникационных технологий в военно-политических целях, в данном случае – это работа по противодействию фальсификации истории, осуществляемая на государственном уровне, ведется, в основном, факультативно. Это не позволяет эффективно реализовывать имеющийся потенциал научных и образовательных учреждений. Координация информационно-идеологической работы⁸ в целом, как по вопросам истории, так и освещения событий современности, не налажена, информационная политика отдельных структур на федеральном уровне не всегда имеет адекватный характер, что ранее рассмотрено нами в серии публикаций [3, 4, 5, 6].

8 Под информационно-идеологической работой предлагается понимать скоординированную по целям, задачам, времени и ресурсам совокупность информационной, образовательной, научной и психологической (военно-политической, агитационной, пропагандистской) деятельности (акций, операций, систематических действий), позволяющей на практике создать условия, обеспечивающие снижение риска использования информационных и коммуникационных технологий в военно-политических целях, представляющих угрозу безопасности России, способствовать сохранению сплоченности нации, формированию ее информационной культуры, воздействовать на общественное мнение на территории Российской Федерации и за ее пределами, в ходе вооруженных конфликтов способствовать скорейшему достижению победы, решению задач в интересах информационной и национальной безопасности Российской Федерации в целом.

Уже в 1991 году «прежняя идеологическая система оказалась разрушенной, а новая пока еще не создана» [7]. Были преданы забвению духовные ценности и традиции многовековой российской истории. Богатейшая история нашей страны, ее армии и флота, несущая в себе громадный воспитательный потенциал, должным образом уже не использовалась. Об этом говорили и на совещании военных историков, проводившемся в 1991 г. по указанию начальника Генерального штаба (отметим, что на тот момент подобные мероприятия не проводились в ВС почти десять лет). Его участники признали, что в ВС нет единой системы военно-исторических органов, и поэтому доводить до личного состава военно-исторические знания некому. В докладе заместителя начальника Генштаба генерал-полковника А.Н. Клейменова отмечались слабое знание личным составом армии и флота военной истории России, низкое качество военно-исторических исследований и их недостаточная практическая ценность, формализм в преподавании военно-исторических дисциплин [7].

Подтверждает снижение востребованности военно-исторических знаний в нашем государстве во второй половине XX – начале XXI века анализ бюджета учебного времени, выделяемого на их получение в образовательных заведениях Министерства обороны. Постоянное его снижение – одна из причин слабых знаний у офицерского, а значит, и у личного состава.

Самого высокого подъема военно-историческая наука достигла в первые послевоенные годы. Объясняется это тем, что после Великой Отечественной войны необходимо было описать важнейшие ее события, проанализировать ход, оценить полученный опыт, сделать выводы. В военных училищах на изучение военной истории отводилось до 150 часов, а в академиях – до 366, что составляло соответственно 3,5% и 8,5% общего объема учебного времени. В последующем бурный рост научно-технического прогресса потребовал от офицерских кадров более глубоких знаний в других областях, и курс военной истории сократили в три раза, доведя его до 2-4% учебного времени в академиях и до 1% в училищах.

На рисунке 1 наглядно представлен сравнительный анализ места военной истории как учебной дисциплины в непрерывном процессе подготовки военных кадров. Так, если в Российской империи при двухуровневой системе подготовки за пять лет офицер изучал военную историю более 600 часов (120 ч / уч. год), в Советском Союзе в первое послевоенное десятилетие при трехуровневой системе подготовки за восемь лет около 800 часов (100 ч / уч. год) и в 1985–1990 гг. – 330 часов (37 ч / уч. год), то в Российской Федерации за девять лет подготовки военная история изучается лишь 220 часов (25 ч / уч. год). Таким образом, налицо – недооценка изучения военной истории, ее роли в подготовке командного состава и научно-педагогических кадров.

Что предлагалось для решения существовавших проблем? Повысить координирующую роль Института военной истории (нештатного Научно-методического совета ВС РФ по военно-исторической работе), активизировать научную и военно-патриотическую деятельность кафедр истории войн и военного искусства, всех военных историков и участников войн и вооруженных конфликтов, обратить внимание на возможность решения проблем силами исторических организаций, создававшихся в Российской империи на добровольных началах, в целом в решении всех проблем – проявлять больше инициативы и самостоятельности.

В государственном масштабе Институт военной истории в работе [2] предлагал создать в стране единый центр военной истории. Считалось, что именно тогда, во второй половине 1990-х, как никогда следовало консолидировать все силы специалистов и подвести под военно-исторические исследования современную материально-техническую базу. А главное – обеспечить приток высококвалифицированных дипломированных ученых с должной общей и военной подготовкой. Начальник Института военной истории доктор исторических наук, профессор генерал-

майор В.А. Золотарев в работе [1] предложил перспективную концепцию развития военно-исторической науки, которая должна была удовлетворять потребностям новой эпохи, обеспечить переход к военно-исторической науке нового XXI века.

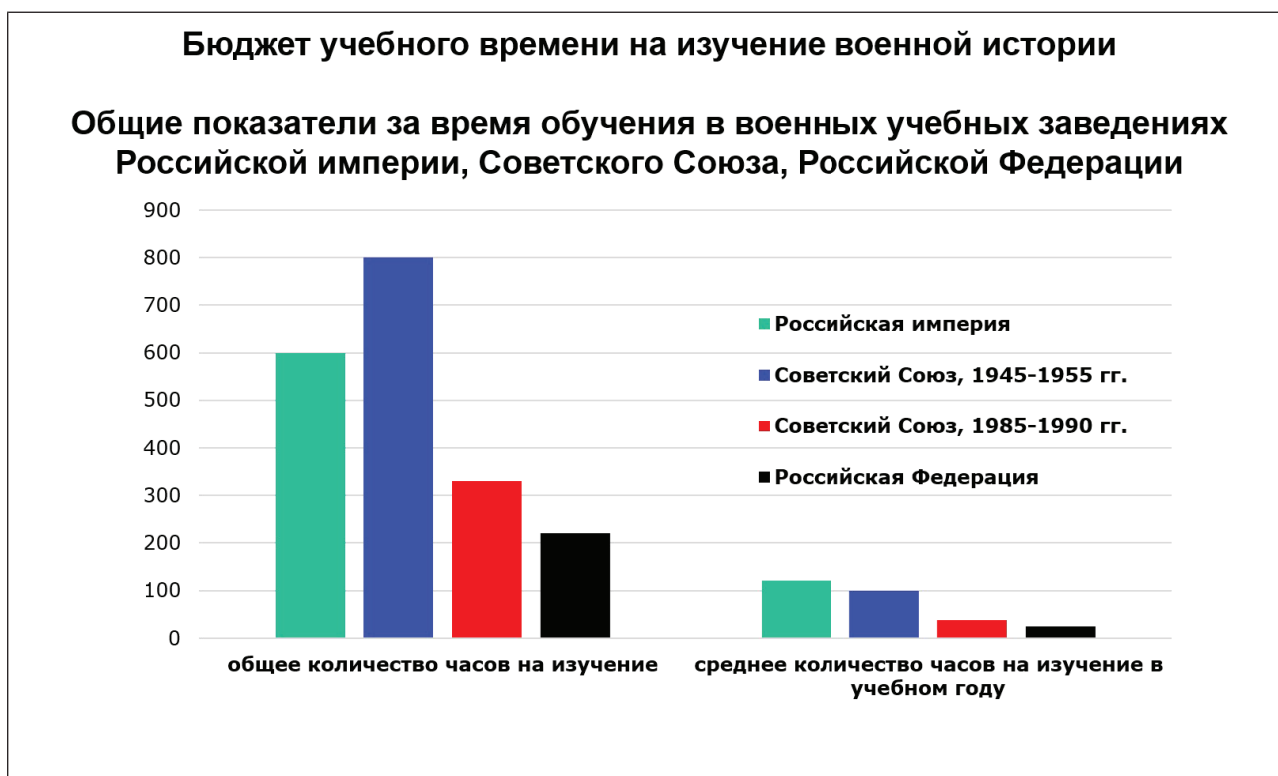

Рисунок 1 – Сравнительный анализ общего бюджета учебного времени на изучение военной истории в военных учебных заведениях

Характеристика нынешнего состояния. Прошло 25 лет, четверть века. Что изменилось?

Институт военной истории, которому отводилась столь значимая роль и место в развитии военно-исторической науки современной России, в 2008–2009 гг. претерпел значительные сокращения и с 2010 г. стал структурным подразделением ВАГШ ВС РФ – научно-исследовательский институт (военной истории). К сожалению, он утратил и координирующую роль в системе военно-исторической работы ВС РФ. В таких условиях лишь спустя 7 лет, в 2015 г. были проведены сборы военных историков ВС РФ, а нештатный Научно-методический совет последний раз собирался в 2008 году.

Обратный эффект произошел и с необходимостью активизации деятельности кафедр. В 1992 г. Министр обороны генерал армии П.С. Грачев приказом № 53 существенно расширил курс военной истории. Однако фактически его реализация была сорвана, поскольку возникло противоречие – за счет какого блока дисциплин осуществлять «существенное расширение»: оперативно-тактического или гуманитарного. С 2010 по 2015 год учебные часы по курсу «Военная история» сокращены в среднем в два раза, а по отдельным специальностям – в три. На этот раз перераспределение произошло в пользу физической подготовки и иностранных языков. В результате преподаватель должен за 72 часа дать 1200-летнюю военную историю России и дополнительную тему «Локальные войны и вооруженные конфликты».

Во второй половине 2015 г. восстановлены кафедры истории войн и военного искусства в ВАГШ и ВУНЦ СВ «ОВА». Предусмотрено и увеличение бюджета учебного времени, отводимого в данных образовательных учреждениях на изучение военной истории. Вместе с тем, научно-педагогический состав кафедр уже сейчас комплектуется с большими сложностями, а назначен-

ный офицерский состав в большинстве своем достигнет предельного возраста нахождения на военной службе через 3–5 лет.

Следовательно, проблема подготовки научно-педагогических кадров в области военной истории как никогда актуальна для России. Однако вместо ее совершенствования, на практике также получили практически полное разрушение. Если ранее военные историки готовились на военно-историческом факультете ВАГШ (до 1953 г.), затем на соответствующем факультете Общевойсковой академии им. М.В. Фрунзе, а преподаватели истории – на военно-педагогическом факультете ВПА им. В.И. Ленина (Военного университета), покрывая потребность в специалистах на кафедрах военных училищ, то к настоящему времени централизованная подготовка преподавателей-историков оказалась свернута. Предлог – достаточность адъюнктуры (значительно усеченной), а также убеждение, что рассматриваемые курсы может вести человек без специальной подготовки. Адъюнктура Института военной истории за семь лет подготовила лишь одного адъюнкта (без защиты диссертации). Не способна решить проблему и система соискательства. Полагаем, что необходимо восстанавливать централизованную систему подготовки специалистов данного профиля.

За исключением издания в 2006 г. учебников «Военная история» и «История военного искусства» (без видовой и родовой специализации, как это необходимо), завершения в 2015 г. разработки под руководством Министра обороны РФ генерала армии С.К. Шойгу 12-томной истории Великой Отечественной войны, другие проблемы военно-исторической работы и науки также не получили своего разрешения.

На федеральном уровне вопросами противодействия фальсификациям истории занимаются, в основном, на общественных началах. В стране проводится много работы, но она не всегда согласована, зачастую дублируется. В целом это приводит к дополнительному расходованию государственных ресурсов и снижает эффективность работы.

Причины проблем в настоящее время. В государственном масштабе – отсутствие централизации, фактической координации и управления СИИР, включая военно-историческую, единым постоянно действующим органом. На ведомственном уровне – аналогичная причина.

Тенденции, прогнозирование опасностей. Проблема восполнения кадров военных историков в ближайшее время (3–5 лет) существенно обострится. Развитие кадров военных историков с высшей научной квалификацией вызывает особое опасение. Необоснованная оптимизация НИИ (военной истории) ВАГШ ВС РФ ставит под сомнение способность решения государственных задач по формированию единой исторической культуры российского общества, обеспечению безопасности государства в целом.

Пути решения проблемы.

1) Создание специальной государственной структуры, осуществляющей общее руководство информационно-идеологической работой в Российской Федерации (специальный представитель Президента РФ, Межведомственная комиссия Совета Безопасности РФ по информационной безопасности (ее деятельность представлена в работе [14]), комитет ГД ФС РФ, направление при Управлении пресс-службы и информации Президента России, др.). Среди первоочередных задач Органа: создание системы информационно-идеологической работы на базе компонентов, осуществляющих деятельность в области патриотического воспитания граждан Российской Федерации, совершенствование нормативно-правовой базы, активизация освоения медиaprостранства, переподготовка и повышение квалификации госслужащих.

2) Научно-методическое руководство, экспертную деятельность, координацию и контроль в области военно-патриотического воспитания и военно-исторической работы предлагается осу-

ществлять секции военной истории отделения № 10 РАН и научно-исследовательскому институту (военной истории) ВАГШ ВС РФ.

3) Совершенствование федерального законодательства в области патриотического воспитания и информационной безопасности граждан Российской Федерации. Вполне реализуемо и целесообразно предусмотреть обязательность рецензирования экспертами научной, учебно-методической и творческой продукции (на исторической основе), формирующей общероссийскую историческую культуру, мировоззрение российского общества. Причем данные заключения экспертов не должны нести в себе цензурный характер, их суть – сопроводительно-рекомендательная с размещением соответствующей информации на продукции и т.п. Административную ответственность за выполнение данного требования при этом целесообразно возлагать как на автора, так и на производителя (издательство, типографию, киностудию, телеканал и т. п.).

4) Вовлечение бизнес-кругов и политических элит регионов в поддержку развития исторического образования, проведения исторических и педагогических исследований, направленных на формирование адекватной государственным интересам общероссийской исторической культуры. Последняя является важной составляющей инвестиционной привлекательности страны и регионов. В полной мере это относится и к военно-историческому туризму – одному из направлений развития внутреннего туризма. Его организаторы в соответствии с поручением Председателя Правительства Российской Федерации получают государственную поддержку. Полагаем целесообразным Минкультуры, Ростуризму, Минтранспорта, Росмолодежи, полномочным представителям Президента России в федеральных округах, руководителям профильных региональных министерств, главам субъектов федерации – городам России, которым присвоено почетное звание «Город воинской славы», совместно с представителями туристской индустрии разработать туристические маршруты по местам боевой и трудовой славы данных городов и их жителей, которые с участием Минобороны, РВИО и РГО объединить в единый национальный проект «Маршруты воинской славы России».

5) Формирование Национального координационного центра (научно-методического) отечественной истории и военно-патриотического воспитания в целях объединения сил и средств, выработки и реализации согласованной государственной политики в области защиты исторического прошлого России, проведения научных экспертиз и консультирования, эффективного использования университетского потенциала исторического знания и исторического образования. Как альтернатива – формирование в структуре Российской академии наук отделения военно-исторических наук (возможно, на базе двух центров Института российской истории и Института всеобщей истории; с задачами и полномочиями вышеназванного Национального координационного центра).

6) Увеличение объема государственного финансирования СМИ патриотической направленности, целевой аудиторией которых является молодежь; обеспечение средствами госбюджета подписки на подобные издания всех образовательных учреждений страны. С учетом ситуации с ВАКовскими изданиями исторического профиля («Военно-исторический журнал», «Вопросы истории», «Российская история», «Новая и новейшая история»), тиражи которых неуклонно уменьшаются (менее 500 экз.), целесообразно их объединить в национальном медиа-холдинге «История России».

7) Использование средств Минобрнауки, Минкультуры, МИД и других заинтересованных ведомств в издании разработанных в Минобороны военно-исторических трудов. Это позволит и снизить стоимость экземпляра за счет увеличения тиража, и значительно расширить целевую аудиторию, в конечном счете – даст более эффективное расходование бюджетных средств и позволит рассчитывать на высокий результат в образовании молодежи. В ближайшей перспек-

тиве такой работой может стать инновационный учебно-методический комплекс «История России», предназначенный для довузовского, вузовского и послевузовского образования. В соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации Пр-15ГС, п.1б от 5 января 2016 г., полагаем целесообразным предложить Председателю Правительства РФ предусмотреть при создании открытого информационно-образовательного портала в сети Интернет («электронная школа») размещение материалов, пособий и лекций знаменитых военных историков.

8) Успешной реализации данных путей решения проблемы может способствовать объявление Года военной истории России. Например, в 2017 или 2018 году. С этой инициативой полагаем целесообразным обратиться к Президенту Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Золотарев В.А. Военная история на новых путях // Военно-исторический журнал. – 1991. – № 10. – С. 2-12.
2. Золотарев В.А., Тюшкевич С.А. Итоги и перспективы работы российских военных историков // Новая и новейшая история. – 1997. – № 4. – С. 15.
3. Кикнадзе В.Г. Военная история и безопасность России // Военно-исторический журнал. – 2010. – № 5. – С. 19-21.
4. Кикнадзе В.Г. Государство, политика и СМИ в создании современного образа Великой Победы // Мир и политика. – 2010. – № 12. – С. 30-36.
5. Кикнадзе В.Г. История Второй мировой войны: противодействие попыткам ее фальсификации и искажения в ущерб международной безопасности // Вестник МГИМО-Университета. – 2015. – № 4 (43). – С. 74-81.
6. Кикнадзе В.Г. Генезис права и управления в области противодействия попыткам фальсификации и искажения истории в ущерб интересам России // Вестник Академии права и управления. – 2015. – № 4 (41). – С. 29-36.
7. Рубан С.Н. От какого наследства мы отказываемся? Совецание военных историков и задачи военно-исторической науки // Военно-исторический журнал. – 1991. – № 10. – С. 67-70.